

Белла
Вайс

Не пустюцвет!

Белла Вайс

Не пустоцвет!

<https://litres.ru/74650073>

Аннотация

— Ты пустоцвет, Ксюша. Кому ты такая вообще нужна? — бросил муж, собирая вещи.

В тридцать пять лет я осталась одна, с диагнозом и разбитым сердцем. Всю свою нерастраченную любовь я отдавала чужим детям в своем центре, давно смирившись, что никогда не стану мамой. Пока однажды не встретила маленькую Полину. Девочка, потерявшая мать, три года никого к себе не подпускала, но почему-то доверилась именно мне.

Ее отец, влиятельный бизнесмен, предложил мне стать компаньонкой для дочери. Я соглашаюсь ради малышки, но между нами вспыхивают чувства. И именно тогда на пороге появляется бывший муж, готовый разрушить мое хрупкое счастье, а мой самый страшный секрет грозит вырваться наружу...

Содержание

Глава 1. Праздник на грани катастрофы	4
Визуализация. Ксения	13
Глава 2. Пристальный взгляд	15
Глава 3. Предложение	22
Визуализация. Марк и Полина	30
Глава 4. Прогулка по Питеру и первые откровения	32
Глава 5. Ужас в лабиринте	41
Глава 6. Ловушка	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1. Праздник на грани катастрофы

Октябрьский ветер швырял пригоршни ледяного дождя в панорамные окна развлекательного центра, словно пытался пробиться внутрь. Ксения стояла посреди главного зала игрового центра, критически осматривая новые декорации. Сегодня на ней был яркий костюм пиратки.

Она уныло размышляла, что судьба снова решила показать ей, кто главный. Спина тупо и настойчиво ныла. Это старая травма после аварии в двадцать лет давала о себе знать при каждом резком движении. До старта развлекательного квеста на дне рождения Егора — шестилетнего поклонника пиратов, оставалось пятнадцать минут. Дети уже собирались в фойе, и гул их возбужденных и восторженных голосов пробивался сквозь неплотно закрытые двери.

А ключевой аниматор — ужасный «Капитан Грозный» по имени Виталик, не приехал. Вообще не появился в центре. Его телефон упорно не отвечал.

Ксения посмотрела на экран своего мобильного. Двадцать три пропущенных — это всё ему звонила она. От него — ноль входящих. Диалог снова получался каким-то односторонним, как всегда выходило у нее с мужчинами.

— Может, он в пробке? — с надеждой спросила админи-

стратор Люся.

— Стоит со вчерашнего вечера? Мы с ним вчера разговаривали, и он подтвердил, что придет, — усмехнулась Ксения. — Люся, солнце, он просто исчез. Свалил, слился... Назови, как нравится. Испарился, как и аванс, который я ему перевела вчера за срочность.

Люся вздохнула, не зная, как подбодрить хозяйку. Ксения уныло смотрела на воткнутую в углу зала пальму. Праздник отменять нельзя, иначе случится грандиозный скандал. Родители заплатили за «Пиратский остров сокровищ» всю сумму заранее. Еще две недели назад. Часть из нее уже было потрачено на реквизит и актера. Так что именинник с друзьями, хоть на лодке, хоть на каравелле должен был отправиться в плавание за пиастрами.

Она приняла решение и потянулась, выпрямляясь и расправляя плечи. Спина тут же отозвалась знакомым «куда, дура». Но деваться было некуда, кроме как уходить в одинокое «в плавание». Как всегда, отдуваться придется ей самой.

— Костюм на мне, — сказала Ксения тоном, не терпящим возражений. — Саблю давай. Шляпу. И не смотри на меня так, будто я на сумасшедшая.

— Но вы же владелица... не солидно, — пискнула Люся.

— Вот именно. Владелица бизнеса должна уметь все. Даже изображать пиратского капитана, вернее капитаншу. И пофиг, что с утра разыгрался радикулит.

Люся потянула ей необходимый реквизит. Ксения отдала

помощнице микрофон ведущей, который до этого сжимала в руке как гранату с выдернутой чекой, и шагнула к двери.

Дети встретили ее воем восторга. Ксения подняла саблю вверх. Жест получился эффектный, несмотря на то, что спина просила хотя бы десять минут полежать на ровной поверхности.

— Команда! — «рявкнула» она «прокуренным» голосом, который вполне себе получился. — Карта у меня, корабль у нас, сокровища — где-то ждут! Но доберется до них только тот, кто не боится загадок, штормов и морских чудовищ. Есть такие?

— Есть! — заорали дети так, что почти зазвенели стекла. Родители с улыбками наблюдали за началом праздника. Некоторые уже пошли в комнату ожидания, где их ждали напитки и закуски.

Ксения повела детей за собой в игровой зал. Остров сокровищ, три причала, загадки, поиск «пиастров» — все это было продумано до мелочей, но рассчитано на двоих аниматоров и помощника. Теперь же ей предстояло в одиночку изображать и капитана, и боцмана, и, судя по всему, всех морских чудовищ разом. Боль в спине она прятала за улыбкой, пока не приглядишься, не заметишь.

Она вела детей по дистанции, выкрикивала загадки, изображала мощный шторм, раздавала подсказки и параллельно прикидывала в уме, сколько еще продержится. Внутренний монолог каждые десять минут, проведенных в жизнера-

достойной компании активных детей, буквально рвался наружу. Ксения держался, не делая себе поблажек.

Сегодня вообще был сложный день. Два года назад Антон бросил ее в похожий октябрьский день. Прямо в день рождения. В этом был особый, почти театральный цинизм. Он вошел в комнату с цветами, только что купленными в магазине. Она одевалась, уже представляя, как они едут к её родителям, как она задувает свечи на торте. А он сел напротив, посмотрел ей в глаза и вдруг выдал.

— Мне нужен наследник, Ксюша. А ты — пустоцвет. Понимаешь в чем проблема? Ты не сможешь мне его дать.

Тогда она даже не заплакала. Она вообще умела не плакать на людях. Этому ее научили авария, больница, долгие месяцы реабилитации и врачи, которые так и не смогли вернуть всё как было.

После слов мужа, она смогла только глупо спросить: «Что?» Он повторил. Сказал это буднично, будто они говорили о погоде: «Дождь пошел... А ты бесплодна. Очень жаль...» А затем он ушёл. Букет цветов еще долго лежал на столе, пока она его не выбросила.

Всю свою нерастраченную материнскую любовь она выплескивала на чужих детей. И, надо признать, у нее неплохо получалось. Дети ее обожали. Родители хорошо платили. А в глубине души жила простая мысль: «Раз своих не будет, пусть чужие будут счастливы. Хоть это я могу устроить, хоть ненадолго».

Квест стремился к финалу. Дети носились по залу с картой, спорили, разгадывали шифр. Именинник Егор, рыжий и деловой, уже дважды пытался подкупить Ксению конфетами, чтобы узнать, где спрятано «золото». Ксения честно держала пиратскую тайну, хотя конфеты выглядели соблазнительно.

Чуть выдохнув, она заметила одну из девочек. Она стояла у стены, в стороне от всеобщей суеты. Маленькая, лет пяти-шести, темноволосая. В нарядном платье, которое совершенно не вязалось с пиратской темой, будто ее привели не на детский праздник, а на торжественный прием. Девочка не бегала со всеми, не кричала, не тянула руки за подсказками. Она стояла, вжавшись в стену, и смотрела на шумную толпу детей так, как смотрят на приближающийся ураган, с напряжением, когда единственное желание — чтобы он пролетел мимо.

Ксения узнала этот взгляд. Она слишком хорошо его знала. Шум — это пытка. Толпа — это ужас. А чужой праздник — это место, где ты лишняя, даже если тебя туда позвали. Девочка чувствовала себя плохо, ей было страшно и тревожно.

Ксения подошла к ней ближе и чуть ей улыбнулась. Девочка перевела взгляд на нее и некоторое время не двигалась, а потом вдруг, Ксения не поверила своим глазам, девочка сделала к ней шаг. Один маленький, неуверенный, но совершенно отчетливый шаг.

Ксения медленно, не сводя с нее взгляда, опустилась перед ней на одно колено. Спина «взорвалась» болью, но Ксения упрямо делала вид, что не замечает этого. Боль подойдет. Потом она полежит в кабинете на полу, успокаивая спину.

— Привет, — сказала Ксения тихо, почти шепотом, как заговорщица. — Ты, наверное, хранительница?

Девочка моргнула, удивленно, но не отпрянула. Уже победа.

— У каждого капитана должен быть талисман, — продолжала Ксения, засовывая руку в карман мундира. — Вот этот, например. Он старинный, пиратский, приносит удачу тем, кто боится, но все равно идет вперед.

Она протянула ей игрушечный пиратский амулет — латунную бляшку на кожаном шнурке, с тисненым черепом и маленькой звездочкой. Дешевка из магазина карнавальных товаров, если честно. Но в руках Ксении она вдруг обрела вес настоящего сокровища.

Девочка смотрела на амулет. Потом на Ксению. Потом снова на амулет. И протянув руку, взяла его. Крепко сжала его в кулаке. Так, как держат то, что боялись потерять.

Ксения улыбнулась. Настоящей улыбкой, не дежурной.

— Хочешь, побудешь моим боцманом? Мне как раз нужен человек, который умеет хранить тайны.

Девочка коротко кивнула. И это было красноречивее любых речей.

Ксения поднялась, чудом не застонав — спина напомнила о себе с особой жестокостью, но теперь ей было почти все равно. Она чувствовала, что ей нужно помочь ребенку, которому явно хуже, чем самой Ксении. Может это её нерастраченная любовь, которой некуда было деваться, вдруг нашла адресата?

В квесте остался «последний рывок». Теперь Ксения вела детей к финальной точке, а рядом с ней шла маленькая «боцманша», сжимавшая в кулаке амулет и не отходившая ни на шаг. Дети наконец нашли «пиастры» — коробку с шоколадными монетами и маленькими подарками. Они звонко завопили от счастья, началась фотосессия на память, родители полезли с благодарностями. Ксения улыбалась всем, принимала комплименты от родителей, а сама то и дело косилась на девочку.

Та стояла в стороне и ждала. Она не подходила ближе, и не уходила. Смотрела на Ксению с тем серьезным, изучающим выражением, с каким дети смотрят на тех, кого решили допустить в свой мир. А за всем этим, Ксения почувствовала это кожей, кто-то пристально наблюдал.

Действительно, из VIP-зоны, отгороженной от основного зала стеклянной перегородкой с лёгкой тонировкой, на праздник давно смотрел мужчина. Со всем вниманием, не отвлекаясь на телефон и кофе, который ему принесли. Он просто сидел и смотрел, отмечая для себя детали происходящего.

Ксения не видела его лица, только силуэт, когда он встал и подошел ближе к стеклу. Высокий, крупный, темная фигура, будто вырезанная из тени. Она чувствовала его взгляд почти физически, настолько он был пристальным. Под ним хотелось то ли распрямить плечи и гордо поднять подбородок, то ли наоборот спрятаться куда подальше. Ксения поправила шляпу, одернула камзол и заставила себя не оборачиваться и не смотреть. Мало ли кто там стоит. Может, чей-то папа, которому скучно. Может, вообще не на нее смотрит, просто ей кажется. Но убедить себя не получилось, она знала, что на нее.

«Девочка — его дочь». Эта мысль пришла и поселилась в голове с уверенностью факта. Ксения перевела взгляд на девочку. Потом усмехнулась про себя: «Поздравляю, отважная капитанша, ты только что спасла детский праздник и, кажется, привлекла внимание какого-то мрачного типа. День удался».

Она снова наклонилась к девочке, теперь уже без всякой необходимости, просто чтобы быть на одном уровне с ней.

— Ты отличный «хранитель», амулет принес нам удачу, — сказала она шепотом. — Сокровища нашлись.

Девочка разжала кулак, посмотрела на амулет и вдруг улыбнулась. Едва заметно, уголками губ, но это была улыбка.

А из полутьмы VIP-зоны все так же неотрывно, не мигая, на эту сцену смотрел мужчина. И в этом взгляде давно уже не было ни скуки, ни безразличия.

Праздник заканчивался, родители забирали детей, которые, захлебываясь восторгом, рассказывали им о «приключении». Люся начала собирать разбросанный реквизит. А взгляд мужчины все следовал за Ксенией и не отпускал.

Визуализация. Ксения

Ксения Зорина - хозяйка детского игрового центра.

Отважная пиратская капитанша)

Глава 2. Пристальный взгляд

Марк Александрович приехал в торговый центр без охраны и без своего секретаря. Это было настолько не похоже на него, что водитель, высаживая его у входа, дважды переспросил, не нужен ли кто-нибудь еще. Марк лишь покачал головой и сказал оставить машину на парковке, а водителю ждать его в «ресторанном двореке» ТЦ. Сам вылез из машины под морозящий питерский дождь, сунув руки в карманы дорогого пальто. Инкогнито — значит инкогнито. Без помощников, без щита из людей и ауры власти, которые обычно отделяли его от остального мира.

Он зашел в ТЦ и сразу же нашел детский игровой центр «Мультик». Он располагался на верхнем этаже галереи, и вывеску было видно уже от дверей. Марк поморщился, отметив дурацкое название, а также то, что оно запоминается. Он поднялся на лифте, зашел в детский клуб, к родителям именинника присоединяться не стал. Увидел няню, отпустил ее домой. А затем нашел администратора клуба, представился, и Люся сразу же проводила его в VIP-зону, которая обычно пустовала. Отсюда весь зал был как на ладони, а его не видно.

Он приехал сюда не ради праздника, вернее не только ради праздника. Он хотел оценить ТЦ, который ему предлагали купить, но в большей степени посмотреть, как будет вести себя дочка.

Его дочь Полина уже три года не шла ни с кем на контакт. Ни с родственниками, ни с друзьями семьи, ни с чужими людьми. Три года молчания, вздрагиваний от резких звуков и опущенных глаз. Три года, в течение которых Марк перепробовал все: лучших психологов, поездки ради отдыха и развлечений, дорогие игрушки, которые дочь не брала в руки. Ничего не работало. Полина жила в своем мире, накрывшись панцирем, и этот панцирь становился все толще.

А тут вдруг согласилась побывать на детском празднике. На шумном, полном незнакомых детей празднике — дне рождения сына одного из его деловых партнеров. Дочка тихо кивнула, когда он предложил. Марк не поверил своим глазам. И вот теперь стоял у стеклянной стены и смотрел.

Он договорился с няней, что она отвезет Полину на праздник, а сам подъедет позже. Он хотел понаблюдать за дочкой, чтобы она не знала о его присутствии.

Он сразу нашел ее взглядом. Полина стояла у стены, вжавшись в нее спиной, в нарядном платье, которое выбрала сама, что тоже было странно, потому что обычно ей было все равно, что на ней надето.

Шум нарастал. Музыка, крики, топот ног, взрывы смеха — всё это обрушивалось на Полину, как волны на одинокую скалу. Марк видел, как напряглись ее плечи. Он слишком хорошо знал этот признак. Еще немного и она замкнется, спрячется или заплачет и попросится домой, а потом будет молчать несколько дней. Для Полины этот шум был пыткой,

он уже в этом убедился. И он её отец, и должен ее защитить. Забрать оттуда, ведь больше ничего он сделать не мог.

Марк уже собирался спуститься вниз и увести дочь отсюда. Извиниться перед матерью именинника, за то, что вообще привез сюда дочь. Но в этот момент к Полине подошла женщина-аниматор.

Пиратка. Он знал, что она — хозяйка этого детского клуба. Высокая, с забавной саблей на поясе и шляпой, сидевшей на голове с каким-то отчаянным вызовом. Она медленно, без суеты подошла к Полине и как-то неловко опустилась перед ней на колено.

Марк замер.

Женщина не тянула Полину в центр, хватая за руку, не улыбалась слащавой, фальшивой улыбкой, которой взрослые обычно одаривают чужих детей. Она просто о чем-то спокойно ее спросила. Полина не заплакала и не сжалась. Марк затаил дыхание.

Она достала что-то из кармана и дала это Полине. Марк безотчетно сжал кулаки, ожидая реакции дочери. Прошла секунда. Другая. И тут случилось то, от чего у Марка перехватило дыхание. Полина кивнула и взяла предмет. Марк не поверил своим глазам. Дочь добровольно взаимодействовала с чужим для нее человеком, которого она видела впервые в жизни. Его дочь, которая молчала даже с психологами, которая неделями не разговаривала, которая отворачивалась от всех. А сейчас женщина в пиратском костюме ее несколько

не пугает?

Он стоял и смотрел, как Полина берет из рук этой женщины какую-то вещь, как прижимает к груди руку, держащую предмет, как распрямляет плечи. А потом, Марк даже моргнул, не веря, Полина добровольно сделала шаг за этой женщиной. В сторону детского гвалта и хаоса, от которых раньше бежала.

Они вместе пошли через зал к группе детей. Пиратка держалась чуть впереди, то и дело оглядываясь, но не навязчиво, а словно хотела убедиться, что спутница не отстает. Полина шла за ней, прижимая к себе амулет, и шум, который только что был для нее пыткой, словно перестал иметь значение.

А потом Марк с нарастающим удивлением наблюдал, что Полина «участвует» в квесте. Она внимательно смотрела на происходящее рядом с ней, и даже указала рукой на подсказку, привлекая внимание других детей.

Марк почувствовал, как у него защипало в глазах. Он, человек, который много лет в бизнесе, и закален сделками на сотни миллионов, и не мог отвести взгляд от двух фигур — высокой женщины в пиратской шляпе и маленькой девочки в нарядном платье.

Он понял, что эта женщина каким-то образом совершила невозможное. Она пробилась туда, куда не смогли пробиться ни лучшие врачи, ни он сам, ни время. Она заставила Полину ожить, хотя бы на полчаса.

Праздник заканчивался. Дети нашли «сокровища», роди-

тели разбирали их по домам, администратор в фартуке собирала реквизит. Полина неохотно выпустила руку женщины из своей, Марк пропустил момент, когда дочь взяла ее за руку. Ему тоже следовало забрать дочку. Он вышел из VIP-зоны и спустился в зал.

Дочка увидела его и обрадовалась. Но прежде чем подбежать к нему, она обернулась и помахала хозяйке центра рукой. А та улыбнулась и помахала ей в ответ.

— Пап, ты здесь! Я так рада, — сказала Полина, подойдя. Голос у нее был тихий, но живой. — Мне понравился пиратский праздник. См

Марк кивнул, не в силах что-либо сказать. Он обнял дочь, чувствуя, как бьется ее сердце. Быстро, взволнованно, но не от страха, а от радости.

— Смотри, что она мне дала, — дочь показала ему дешевый пластиковый «волшебный» амулет.

Дешевая игрушка, какие во множестве вариантов продаются в магазине игрушек. Если бы он знал, что такое поможет, то купил бы десяток, да что там — сотни, уже давно.

Марк взял Полину за руку, они попрощались с гостями. Марк отказался от приглашения на обед вместе со всеми, подумав, что на сегодня дочери хватает впечатлений. В машине Полина уснула, сжимая в кулаке амулет. Марк смотрел в окно на проплывающий мимо мокрый Петербург и думал.

Уже дома она опять вспоминала праздник и даже спросила, могут ли она поехать в игровой центр еще раз. Марк по-

обещал, что обязательно.

Он знал, что не сможет оставить это без продолжения. Не после того, как его дочь впервые за три года улыбалась. Не после того, как какая-то женщина в пиратском костюме сделала то, что не смог никто другой. Поэтому уже вечером решение о покупке этого ТЦ было принято. Как и еще одно, касающееся лично хозяйки детского клуба.

В понедельник Ксении позвонили из администрации торгового центра и пригласили приехать в главный офис. Звонок раздался утром, когда она подводила финансовые итоги последней недели. Голос в трубке был сухим и деловым. Мужчина представился помощником Марка Александровича Белова и сообщил, что его интересует сотрудничество с ее детским центром.

— Господин Белов ждет вас завтра к часу дня. Прошу вас не опаздывать, — нисколько не сомневаясь, что Ксения и не подумает отказываться.

Отказ не предусматривался, это читалось в самой интонации. Он продиктовал ей адрес и телефон, по которому можно позвонить, если возникнут трудности. А затем попрощался.

Ксения постояла с телефоном в руке, глядя на свое отражение в стекле. Потом перевела взгляд на пиратскую шляпу, которая лежала на ее столе.

— Ну вот, — сказала она вслух. — Кажется, капитанша приглянулась не только детям.

Действительно, когда Марк Александрович Белов что-то решал, мир обычно быстро начинал перестраивался под его решение. А если кто-то был против... что ж, тем хуже для него.

Глава 3. Предложение

Офис Марка Александровича Белова располагался неподалеку от Невского проспекта в одном из старинных зданий. Ксения стояла у входа, запрокинув голову и разглядывая фасад. Она чувствовала себя персонажем сказки, который вдруг нашел амулет исполнения желаний.

Она, конечно, «погуглила». Как всякий здравомыслящий человек, получивший приглашение от незнакомого бизнесмена. Результат ей не понравился. Марк Александрович Белов был не просто богат, он был богат настолько, что его состояние не помещалось в сознание обычной владелицы детского клуба. Владелец сети торговых центров. Инвестор нескольких национальных проектов. Человек, чье имя в деловых новостях произносили с той особенной интонацией, с какой говорят о человеке, который очень влиятелен.

Но хуже было другое. Ксения наткнулась на старые статьи. Три года назад, в результате несчастного случая, он потерял жену. Она сразу же вспомнила его. Все каналы тогда об этом передавали. Неожиданная авария, маленькая дочь, оставшаяся без матери. Ксения даже смутно вспомнила сюжет, мелькавший в новостях. Тогда она была занята собственной жизнью, в которой было уже множество проблем, чтобы вникать в чужую трагедию.

Темноволосая девочка с праздника, которой она дала

«амулет» точно была его дочерью. Понятно, почему испуганная и растерянная. И это он стоял в VIP-зоне не сводил с нее глаз. Собственно, это было понятно уже после рассказа Люси, которая его туда проводила.

Ксения поежилась. Зачем он ее вызвал? Вдруг ей предложат что-то, к чему она, скорее всего, не готова. Она гадала, что стоит за словом «сотрудничество». Скорее всего, какая-то должность. Возможно, Белов решил, что она обычный аниматор, и хочет нанять ее для мероприятий в своих торговых центрах. Но для этого не нужно общаться с человеком лично. Можно было бы отправить в отдел кадров.

И откуда у него ее телефон? Ксения прокручивала в голове вчерашний день. Она никому не давала свой личный номер. Люся, администратор, могла дать номер клуба. Но звонили именно ей, на мобильный, и звонил помощник, который назвал ее по имени-отчеству. Это значило, что о ней уже навели справки. Быстро, как умеют только очень богатые люди, для которых любая информация — вопрос одного звонка.

Она еще раз посмотрела на телефон. Без десяти час. Пора. Она потянула на себя входную дверь...

Внутри было тихо. На входе ее остановил охранник и после ее слов, тут же проводил к лифту. Он поднялся на третий этаж. Широкий холл и дверь кабинета. Ксения одернула жакет и поправила волосы. Потом одернула еще раз. Потом мысленно велела себе перестать дергаться.

Дверь кабинета открылась, и появился мужчина, который представился помощником. Он пригласил ее внутрь. И Ксения шагнула навстречу своей судьбе.

Марк Александрович Белов поднялся ей навстречу, коротко кивнул, указал на кресло. Никаких лишних любезностей и цепкий, изучающий взгляд. Он был высоким, темно-волосым, в дорогом костюме. Ксения дала бы ему лет сорок на вид, но из прочитанного знала, что ему тридцать семь. Внешне собранный, с лицом человека, который привык, что мир подчиняется ему без лишних вопросов. Обычно Ксения таких мужчин старалась избегать.

— Ксения Владимировна, — произнес он, и голос у него оказался ниже, чем она ожидала. — Спасибо, что пришли.

Ксения села. Спина, как всегда, напомнила о себе, и она постаралась чтобы это не отразилось на ее лице.

Марк не стал ходить вокруг да около. Просто положил перед ней договор, напечатанный на нескольких листах. Ксения посмотрела на него, потом на Марка.

— Что это? — спросила она, хотя уже начала подозревать, что ответ ей не понравится.

— Сотрудничество, — сказал Марк. — Официально — должность «управляющая семейным досугом» сети ТЦ. Управление игровыми зонами во всех торговых центрах, которые принадлежат мне.

Ксения моргнула. Во всех? Это же десятки объектов по всей стране.

— Я владею детским клубом «Мультик», — осторожно сказала она. — Не думаю, что смогу совмещать...

— Я знаю, что «Мультик» — ваш клуб, — перебил он спокойно. — Это меня не смущает. Я предлагаю вам именно сотрудничество, а не найм в классическом смысле.

Она ждала, ничего не понимая. Как это — «должность», но не «найм в классическом смысле»? Он выдержал паузу.

— Но это официальная часть, — продолжил Марк. — Есть и неофициальная. Моей дочери Полине нужна помощь. Вы видели ее на празднике. Вы видели, какая она.

Ксения молчала, понимая, какие особенности поведения ребенка он имеет в виду.

— После гибели матери, — голос Марка не дрогнул, но Ксения уловила, что ему сложно об этом говорить, — Полина замкнулась. Три года она не идет на контакт с чужими людьми. Психологи, врачи, лучшие специалисты — ничего не помогло. А с вами она впервые за три года заговорила. И улыбнулась.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Я хочу, чтобы вы стали компаньонкой для Полины. Помогли ей пройти реабилитацию. Вернули ее к жизни.

Ксения растерялась. Это была очень странная работа. Даже не работа, для нее это было словно погружение в чужую семью. В чужую боль. В чужую трагедию, к которой она не имела никакого отношения.

— Послушайте, — она покачала головой, — я не психолог

и не врач. Я просто провожу детские праздники. Я не имею права...

— Вы уже сделали больше, чем все психологи вместе взятые, — отрезал он. — За один день.

Ксения замолчала. А вдруг у нее не получится? А вдруг она все испортит? А вдруг девочка привяжется к ней, а потом она, Ксения, не оправдает надежд? У нее же свой бизнес, черт возьми. Детский клуб «Мультик», который она поднимала с нуля, на который ушло столько сил. Она не может просто все бросить и нянчить чужого ребенка миллиардера.

— У меня есть свой бизнес, — сказала она твердо. — Я не могу закрыть клуб.

— А я и не прошу закрывать, — пожал плечами Марк. — Напротив. Ваш клуб станет частью программы. Вы будете координировать игровые зоны, а «Мультик» получит новый статус. Все это прописано в контракте.

Ксения открыла контракт, пробежала глазами по строчкам. Условия были прекрасными, даже слишком. Она листала страницы, чувствуя, как внутри растет тревога, и наконец дошла до суммы.

Она забыла, как дышать. Сумма была очень большая. Такая, которая точно закроет все ее долги. До последней копейки. Те самые долги, о которых Ксения думала, что никто не знает. О которых она не говорила даже Люсе. Даже подруге Тамаре. Которые душили все её новые идеи, не давая сделать ничего.

Она подняла глаза на Марка. Он смотрел на нее спокойно, без тени снисходительности.

— Откуда вы знаете про мои долги? — спросила она тихо.

— Я навожу справки о людях, с которыми собираюсь работать, — ответил он ровно. — Это моя привычка.

Ксения почувствовала, как краска приливает к лицу. Значит, он знает. Все знает. И про кредит, и про то, что клуб едва держится на плаву, и про то, что она в любой момент может потерять все. А еще и про врачей и лечение...

— И еще кое-что, — произнес Марк как бы между прочим, перекладывая какие-то бумаги на столе. — Торговый центр, где расположен ваш «Мультик», недавно перешел в мою собственность.

Ксения похолодела.

Он не сказал больше ни слова. Ему и не нужно было. Это намек, что если она откажется, ей могут отказать в аренде? И тогда не будет ни клуба, ни работы, ни выхода.

— Вы... — начала она и осеклась.

— Я предлагаю вам сотрудничество, а не ультиматум — повторил Марк, и в его голосе не было ни угрозы, ни злорадства. — Решение за вами.

Ксения смотрела на него. В его глазах, она вдруг отчетливо это увидела, не было ничего похожего на самодовольство. Там была усталость и надежда. Та самая, которую мужчины вроде него прячут глубоко, но которая все равно пробивается наружу, как трава сквозь асфальт.

Она думала о контракте, о сумме, о долгах, об аренде, о клубе «Мультик», который был делом всей ее жизни. Всё это было важно для нее, и всё это имело значение. Хотя, внутренне она уже согласилась... Но, если честно, она согласилась не из-за денег и не из-за аренды.

Она согласилась, потому что помнила взгляд Полины. Её глаза, сначала испуганные, а потом вдруг живые, когда девочка сжала амулет и улыбнулась. Взгляд, в котором мелькнула надежда. Она знала этот взгляд. Она сама когда-то так смотрела на людей, которые обещали, что все будет хорошо. И почти все её обманули. Но иногда, очень редко, появлялся кто-то, кто не обманывал. И именно на таких людях держался мир.

— Хорошо, — сказала Ксения. — Я согласна.

Марк кивнул. О том, что он был готов к любому ответу, сказало едва заметное движение плеч, как у человека, который слишком долго держал на них невидимую тяжесть и наконец позволил себе чуть расслабиться.

— Первая совместная прогулка — в эти выходные, — сказал он. — Я пришлю детали.

Ксения встала. Спина заныла, но она уже научилась не подавать виду. Протянула руку. Марк крепко, по-деловому пожал ее.

— И, Ксения Владимировна, — добавил он, когда она уже была у двери, — спасибо.

Она обернулась. Он смотрел на нее так, как смотрят на

человека, от которого ждут чуда. И в этом взгляде не было ничего от работодателя. В нем было что-то гораздо более личное.

Ксения вышла из кабинета, прошла по коридору, спустилась в лифте. В голове было пусто.

Она еще не начала догадываться, что за холодной собранностью человека, купившего торговый центр, чтобы удержать ее рядом с дочерью, скрывается отец, который давно отчаялся и теперь, впервые за три года, надеется на чудо.

И что этим чудом, по его мнению, должна была стать она.

Ксения остановилась у выхода, посмотрела на серое питерское небо и усмехнулась про себя.

— Ну что ж, отчаянная пиратская капитанша, — пробормотала она. — Кажется, ты только что подписала «золотой» контракт. Главное, чтобы «пиастры» не стали «чёрной меткой».

Из окна офиса, Марк Александрович Белов смотрел ей вслед. И впервые за долгое время его взгляд не был пустым.

Визуализация. Марк и Полина

Марк Александрович Белов с дочерью Полиной

Глава 4. Прогулка по Питеру и первые откровения

Всю неделю и следующую Марк звонил Ксении почти каждый вечер. Не для того, чтобы обсудить что-то важное, а как-то странно, по-будничному, будто ему просто хотелось услышать ее голос в конце дня. Ксения ловила себя на том, что ждет этих звонков, а потом злилась на себя за это. Ей, взрослой женщине тридцати пяти лет, не пристало вздрагивать от звука телефона, как школьнице, которой обещал написать в месенджере мальчик в после уроков.

В четверг через неделю он приехал к ней в клуб сам. Это было очень неожиданно. Ксения, постаравшись сохранить невозмутимость, вышла к нему, когда ее позвала до нельзя заинтригованная Люся. Марк еще раз оглядел «Мультик», и кивнул, словно убедился, что все на месте — зал, игрушки, цветастые стены.

— Я заехал договориться о субботе, — сказал он.

— Можно было по телефону, — заметила Ксения.

— Можно, — согласился он. — Но мне захотелось еще раз посмотреть ваш клуб.

Ксения пожала плечами и устроила ему короткую экскурсию. Заодно они обсудили встречу. Когда он уехал, Ксения еще долго сидела за своим столом, чувствуя, как внутри все

переворачивается. Он просто приехал посмотреть. Захотелось ему. Как будто это нормально, вот так явиться из своего мира в её и перевернуть там все вверх дном одним своим присутствием.

«Ксения, сохраняй спокойствие! Не придумывай того, чего нет», — мысленно дала она себе «оплеуху».

В субботу она оставила клуб на Люсю. Люся пыталась изобразить спокойствие, но получалось плохо, судя по всему, она тоже уже успела «погуглить» про Марка.

— Он купил наш торговый центр? — шепотом спросила Люся в пятницу.

— Говорят, что да. Он предложил мне сотрудничество по детским центрам в ТЦ, — неловко ответила Ксения.

Люся просияла, решив, что теперь ей точно поднимут зарплату и радостно согласилась работать и в выходные, пока все не сложится.

Суббота с утра порадовала погодой.

Октябрьский Петербург расщедрился на солнце. Ксения шла по аллее вдоль канала и жалела, что не взяла с собой солнечных очков. И еще думала, что слишком нервничает.

Марк в четверг сказал ей, что они встретятся в месте, которое и не детская игровая площадка, и не детский центр. Просто красивая локация в городе. Он не хотел, чтобы её первая долгая встреча с Полиной прошла в месте, где бегают много детей, а в ушах звенят их крики и смех. Полине нужна была более спокойная обстановка. Ксения согласилась, и

почему-то от этого нервничала еще больше.

Она увидела их издалека. Марк стоял на аллее, идущей вдоль канала, заложив руки за спину, а рядом переминалась с ноги на ногу Полина. Девочка была в светлой курточке и смешной шапке с помпоном. Она не подавала виду, что взволнована, но Ксения сразу заметила: пальцы Полины сжимали и разжимали край рукава, и она смотрела вдоль аллеи, всматриваясь в лица прохожих.

Отец сказал ей, что они просто идут гулять и по работе встретятся с той женщиной, которая была капитаном на детском празднике. Полина, по словам Марка, обрадовалась. Но сейчас, увидев Ксению, она замерла, как натянутая струна.

Ксения подошла, опустилась на корточки, спина, впрочем, тут же напомнила о себе, но Ксения уже привыкла договариваться с ней, как с вредным, но незаменимым сотрудником.

— Привет, хранительница магического талисмана, — сказала она тихо.

Полина моргнула. В этом немного волшебном обращении была искренность, и девочка чуть расслабилась.

— Я кое-что тебе привезла, — Ксения достала из сумки брелок — маленького плюшевого. Крошечного, ушастого, в полосатой футболке. — Смотри, он в тельняшке. Настоящий будущий пират. Повесишь его на сумку или просто будешь держать в руке. А я приму и его в свою пиратскую команду.

Полина взяла зайца. Повертела в пальцах. И улыбнулась.

У Ксении внутри что-то сжалось.

— Он будет вторым боцманом, — сказала Полина серьезно. — Как я.

Ксения засмеялась. Марк, стоявший рядом, смотрел на них обеих с выражением лица, которое он, видимо, считал непроницаемым, но на деле не контролировал. Ксения видела, как дрогнули уголки его губ.

— Предлагаю пройтись, — сказал Марк. — Заодно обсудим дела.

Ксения выпрямилась и «как бы согласилась обсудить дела за прогулкой». Получилось у нее это довольно фальшиво, но Полина, занятая новой игрушкой, не заметила.

Они пошли вдоль канала. Солнце отражалось в воде, дробясь на тысячи бликов. Пахло прелой листвой и речной сыростью. Ксения и Марк действительно говорили о деле — о новых игровых зонах, о концепциях, о бюджете. Разговор был деловой, но какой-то ненастоящий, будто оба притворялись, что им это важно. А сами между тем понимали, что им гораздо интереснее то, что скрыто за словами.

Полина держала Ксению за руку. Это произошло само собой. В какой-то момент девочка просто вложила свою ладошку в ее, и Ксения крепко ее держала своими пальцами. Полина не отставала, не забегала вперед. Она шла, крутя головой по сторонам, смотрела на уток, на мостики, на дома, и одновременно прислушивалась к разговору взрослых.

Марк шел с другой стороны от дочери. Ксения краем гла-

за замечала, что он то и дело бросает взгляд на дочь. И с каждым таким взглядом его плечи будто становились чуть менее напряженными. Он видел, что Полине спокойно. Что она не вздрагивает от шума. Что она держит за руку почти незнакомую женщину и не хочет отпускать.

Они гуляли довольно долго. Зашли в уютный ресторанчик неподалеку от Исакия — с арочными окнами и вкусным запахом жареного мяса. Полина ела молча, но с явным аппетитом, то и дело поглядывая то на отца, то на Ксению. Заяц-боцман лежал у нее на коленях, как любимый талисман.

После обеда ни Марк, ни Полина не захотели отпустить Ксению. Это читалось во всем: в том, как Марк медлил, заказывая еще один кофе, в том, как Полина придвинулась ближе, в том, как оба они смотрели на нее с одинаковым выражением надежды, замаскированной под вежливость.

Да и ей самой нравился этот выходной. Он был словно из другой жизни — той, которой она всегда хотела жить. Солнечный город, спокойная прогулка, рядом уверенный в себе мужчина и девочка, доверчиво сжимавшая ее руку. Все это было так далеко от её одинокой жизни, долгов, кредитов, больной спины и скучных вечеров, что казалось сном.

— А давайте прокатимся на катере,— предложил Марк, когда они вышли из ресторана.

Ксения подняла бровь.

— У вас и катер есть? — спросила она с легкой иронией.

— Нет, — улыбнулся он. — Еще не купил, но теперь по-

думаю. Полине нравится плавать по каналам.

Полина кивнула с таким энтузиазмом, что спорить было бессмысленно.

Они сели внизу, у окна. Катер мягко отчалил, и Петербург медленно и торжественно поплыл мимо, словно в документальном кино. Мосты, набережные, золотые шпили. Полина прижалась к окну, а потом вдруг, Ксения почувствовала, прислонилась к ее боку. Через десять минут Полина спала, уткнувшись Ксении в плечо. Дыхание у нее было ровное, спокойное, как у человека, который наконец-то оказался в безопасном месте.

Марк смотрел на дочь. Потом перевел взгляд на Ксению. И в этом взгляде было что-то такое, совершенно не деловое, от чего у Ксении перехватило дыхание.

— Хотите, я расскажу вам всю правду? — спросил он тихо, чтобы не разбудить Полину.

Ксения кивнула.

И он рассказал.

Он говорил негромко, глядя в окно, но Ксения чувствовала, что на самом деле он смотрит не на воду, а куда-то внутрь себя. Три года назад его жена погибла, как и рассказывали по всем телевизионным каналам. Несчастный случай с автомобильной аварией. Он не особенно вдавался в детали, а Ксения не стала расспрашивать. Она слишком хорошо знала, как это бывает, когда подробности заново вскрывают рану. Да и тема аварии для нее тоже была «больной».

— Полина все это время винит себя, — сказал Марк. Его голос почти не изменился, но Ксения услышала, как он тяжело вздохнул. — Она считает, что если бы не ее просьба в тот день... если бы она не попросила маму заехать за ней... все было бы иначе.

Ксения слушала. Она не торопилась заполнить паузы словами утешения. Она просто слушала, придерживая спящую Полину, и молчала. Иногда молчание — единственное, что можно дать человеку, который наконец решился рассказать.

И между ними словно таял лед.

Марк замолчал и посмотрел на нее. Как смотрят на человека, который внезапно оказался ближе, чем ты думал.

— Спасибо, — сказал он одними губами.

Она едва заметно покачала головой. Пока не за что. Не за что благодарить, она просто немного побыла рядом.

Катер разворачивался где-то у стрелки, солнце клонилось к закату, окрашивая воду в медь. Ксения сидела неподвижно, боясь пошевелиться и разбудить Полину, и чувствовала странное, давно забытое ощущение.

Она впервые за несколько лет чувствовала себя не «пустоцветом», не женщиной, которую бросили за ненадобность, не человеком, который не может дать главного. Она чувствовала себя живой и по-настоящему нужной кому-то. Это и радовало и пугало одновременно.

Потому что где-то в глубине души она знала: все это может рухнуть в одно мгновение. Хрупкое «что-то», только

возникающее между ними может не успеть сформировать. Её пугала мысль, что стоит только Марку узнать правду о ней, он, как и Антон, назовет её «пустоцветом» и все закончится. Это было глупо, нерационально, ведь при чем тут её невозможность иметь детей. У Марка уже есть Полина. Но мозг Ксении раз за разом напоминал о прошлом негативном опыте.

Когда катер причалил, Полина все еще спала. Марк осторожно взял ее на руки, и она, не просыпаясь, уткнулась ему в шею. Ксения вышла следом, поправляя на плече ремешок сумки. У причала их уже ждала чёрная большая машина Марка. Водитель распахнул дверь раньше, чем они подошли.

Ехали они молча. Полина спала на заднем сиденье, положив голову Ксении на колени. Марк сидел впереди и время от времени поглядывал на Ксению в зеркало заднего вида. Город проплывал за тонированными стеклами, и в этом полумраке все казалось зыбким, нереальным.

Машина остановилась у дома Ксении. Марк вышел первым, подал ей руку. Ксения осторожно переложила голову Полины на сидение. Девочка заворочалась, приоткрыла глаза.

— А когда мы опять пойдем гулять? — спросила она сонным голосом, глядя на Ксению.

Ксения растерянно посмотрела на Марка. Тот наклонился к дочери.

— В следующие выходные, — сказал он спокойно. — Мы

сходим протестировать новый игровой аттракцион в торговом центре.

Полина улыбнулась, сжимая в руке зайца-боцмана, и снова закрыла глаза.

Марк вопросительно посмотрел на Ксению.

— Хорошо, с радостью, — сказала Ксения.

Она помахала машине вслед и пошла к подъезду, зная, что еще не раз вспомнит прошедший день. А Марк, пока машина отъезжала, еще долго смотрел в зеркало заднего вида на удаляющуюся фигуру. И впервые за три года ему не было страшно.

Глава 5. Ужас в лабиринте

В следующие выходные погода окончательно испортилась. Небо обложило тяжелыми тучами, заморосил тот самый противный питерский дождь, который не льет, а висит в воздухе. Отличный день, чтобы сидеть дома и читать книжку. Но Ксения сидеть дома не собиралась, ее ждали Марк и Полина, а затем и торговый центр с его развлекательным центром.

Развлекательный центр гудел детскими голосами. Ноздри щекотал устойчивый запах попкорна, игровые автоматы мигали разноцветными огнями. Полина, крепко держась одной рукой за руку отца, а второй за руку Ксении, вертела головой во все стороны. Ксения шла рядом и чувствовала себя странно. С одной стороны, это была ее стихия — дети, игры, праздник. С другой — она не была частью семьи Марка, и этот антураж был для него и его дочери. Она словно оказалась тут случайно.

Они остановились у нового, недавно открытого аттракциона. Над входом висела вывеска, выведенная жутковатым готическим шрифтом: «Зеркала души. Загляни своему страху в лицо». А за ней начинался зеркальный лабиринт с его бесконечными отражениями, лабиринтами без начала и конца и обманчивым светом. В правилах было написано, что туда можно детям с пяти лет.

— Это не для маленьких детей, — покачала головой Ксения, обращаясь к Марку.

А рядом с ним уже стоял какой-то незнакомый мужчина, который услышал ее реплику. Это был управляющий развлекательным центром, как она поняла по бейджу и по той подобострастной суете, которой он окружил Марка. Управляющий вышел их встречать, когда услышал, что приехал владелец торгового центра.

— Позвольте, — Сергей расплылся в улыбке, обращенной к Марку, но слова его были адресованы Ксении. — Дети этот лабиринт просто обожают. Ничего страшного в нем нет. Обыкновенные зеркала. Выход найти непросто, и когда они его находят, то очень этим гордятся. Это же такой тренинг уверенности!

Он говорил вежливо, но с теми интонациями, которые Ксения хорошо научилась распознавать. Этак снисходительно, как говорят с человеком, чье мнение заведомо ничего не стоит. Он окинул её быстрым, оценивающим взглядом, и в этом взгляде ясно читалось: «Что может знать эта женщина? Видимо, любовница хозяина, привели показать, где зарабатываются деньги».

— У меня свой бизнес, связанный с детскими развлечениями. И поверьте, я знаю, что такое детская психика, и как делать не нужно, — ровно ответила Ксения, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

Сергей улыбнулся еще шире. Получилось как-то гадко.

— Ну раз вы специалист, — произнес он с лёгким нажимом, — может, оцените лабиринт лично? Наверняка вы пересмотрите свое мнение.

Ксения покачала головой. Она не любила узкие замкнутые пространства. А уж тем более с зеркалами, которые множат тебя до бесконечности, лишая ощущения, где заканчиваешься ты и начинается отражение.

— Спасибо, мне это не надо.

В этот момент Марка отвлек ещё один деловой мужчина — управляющий всем торговым центром. Он подошёл с виноватым лицом, нашептывая что-то про документы, которые нужно подписать прямо сейчас. Марк не хотел уходить. Ксения видела это по тому, как он нахмурился.

— Идите, — сказала она. — За Полиной я присмотрю, не волнуйтесь за неё.

Марк колебался секунду, потом кивнул, бросив на Сергея предостерегающий взгляд, и ушел с управляющим.

Сергей тут же оживился.

— Ну что вы, право, — произнёс он. — От лабиринта еще никто не пострадал. Это абсолютно безопасно. Просто войдите, посмотрите на зеркала. Ну не страшно же ничего?

Ксения нахмурилась. Ей не нравился этот человек и его настойчивость. В особенности его улыбочка, его «ну не страшно же». Как будто он специально дразнил её.

— Я не люблю замкнутые пространства, — сказала она, сама не зная, зачем оправдывается.

— А, вот оно что! — Сергей понимающе закивал. — Так это ваше личное отношение, а не знания, основанные на «психологии детей».

Превосходство в его голосе стало ощутимым. Он смотрел на нее сверху вниз с той уверенной снисходительностью, которую Ксения ненавидела больше всего на свете. С такой когда-то смотрел на нее Антон.

Она сердилась. Этот Сергей раздражал до зубного скрежета.

Дверь в лабиринт была приоткрыта. Сергей подошёл и распахнул её, сделал шаг за порог, оказавшись среди высоких подсвеченных зеркал. Он обернулся и развел руками.

— Вот. Зеркала и зеркала. Никого они пока не съели, никого не прокляли. Зайдите, посмотрите сами.

Ксения осталась на месте. Она не собиралась туда идти. Ни за что на свете. Но случилось то, чего она не ожидала. Полина, все это время молча слушавшая разговор взрослых, вдруг сделала шаг. Взяла и шагнула за порог, в царство отражений.

— Полина, детка, не нужно туда ходить! — Ксения рванулась следом, не успев даже подумать.

Она догнала девочку, взяла ее за руку, собираясь вывести. Но вместо этого застыла, глядя на отражение. Множество отражений высокой женщины, которая держит за руку маленькую девочку. Одна и та же сцена, повторенная в десятках зеркал, уходящая в бесконечность. Как будто это она

с дочкой. Как будто у нее есть дочь. Как будто ее самая заветная, самая невозможная мечта вдруг ожила и окружила ее со всех сторон.

Она застыла, глядя на эти отражения, не в силах отвести взгляд. В груди болезненно сжалось, а к глазам подступили слезы.

Стоящий у входа Сергей, наблюдал за ними все с той же улыбкой. «Нужно ей на деле показать, как всё чудесно устроено. Она потом еще благодарить будет», — решил он про себя. И тихонько вышел наружу, прикрыв за собой зеркальную дверь.

Ксения его маневр даже не заметила. Полина сделала шаг в сторону, тоже замороженно рассматривая отражения. Ксения шагнула за ней. И в какой-то момент обе поняли, что уже не знают, где выход.

А потом погас свет.

Это произошло внезапно и без предупреждения. Где-то в торговом центре случилось короткое замыкание, и лабиринт погрузился в абсолютную темноту. Не было видно даже пальцев на поднесенной к глазам руке, не то что отражений.

Полина не закричала. Она вцепилась в руку Ксении так, что побелели пальцы, и прижалась к ней всем телом. Ксения почувствовала, как девочку забила дрожь. А потом услышала её участившееся, рваное дыхание. Кажется, у Полины начиналась паническая атака.

У самой Ксении ощущения были примерно такие же.

Проснулась клаустрофобия — эхо той самой аварии, в которой она получила тяжелые травмы. Ей показалось, что стены вокруг сжимаются, воздуха не хватает, темнота давит. Но она не могла позволить себе скатиться в панику. Рядом с ней был ребенок, которому была нужна помощь и поддержка.

Ксения опустилась на колени и обняла Полину, прижав ее к себе.

— Тихо, тихо, — зашептала она, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Это просто электричество выключилось, поэтому света нет. Включат, и свет появится. Это не страшно. Я рядом. Я с тобой.

Полина дрожала. Ксения гладила ее по спине, по голове, и продолжала шептать всякую успокаивающую «ерунду» про пиратов, про зайца-боцмана, про то, что капитан никогда не бросает свою команду в темноте. Сама она изо всех сил сдерживала собственную панику, которая так и норовила подняться и захлестнуть ее с головой, как морская волна.

Марк ворвался внутрь помещения игрового центра, и по его лицу было видно, как он взволнован. Управляющий семенил следом, что-то лепеча про короткое замыкание. Марк не слушал. Он искал взглядом Полину и Ксению.

Их не было.

— Где они? — резко и угрожающие спросил он.

— В... в лабиринте, — выдавил кто-то из персонала.

Марк бросился туда. Распахнул дверь.

— Поля! Ксения!

Он сразу их увидел. На полу в середине пространства сидели, обнявшись, Ксения и Полина. Они прижимались друг к другу, и Ксения что-то тихо шептала, раскачиваясь и убаюкивая девочку.

Марк рухнул на колени рядом с ними.

— Поля, — выдохнул он, обнимая дочь. — Ты в порядке? Ты в порядке?! Сильно испугалась?

Полина кивнула, прижимаясь к нему. И только тогда Марк поднял глаза на Ксению.

«Отважная капитанша» даже не поняла, как долго они с Полиной пробыли в темноте. Она плакала. По щекам текли слезы, и вся тряслась она мелкой, частой дрожью, которую не могла унять.

Он помог им встать. Взял Полину на руки, а свободной рукой обнял Ксению, прижимая ее к своему боку, ведя обеих к выходу. Они вышли. Вокруг столпился персонал центра, напряженный и ожидающий выговора. Но Марк молчал, глядя на дрожащие руки Ксении.

— Ты тоже очень испугалась? — спросил он тихо, вглядываясь ей в лицо.

Ксения кивнула.

— У меня... клаустрофобия, — выдавила она. — После аварии.

Вот тогда он и поцеловал ее. Быстро, резко наклонившись. На глазах у всего испуганного персонала. Женщину, которая только что в темноте, среди зеркал, держала в объятиях его

дочь и не отпустила, хотя сама сходила с ума от страха.

Потом он увел их в кабинет управляющего. И там начался тот самый «разбор полетов», по сравнению с которым шторм в океане показался бы легким бризом. Разобравшись в том, что произошло, Сергея он уволил сразу же. Даже не дослушав его лепет про то, что «дверь просто прикрылась» и «ничего же не случилось».

— Пошёл вон, — сказал Марк, и это было сказано так, что Сергей вылетел из кабинета быстрее, чем успел сформулировать очередное оправдание.

Когда все успокоились, они уехали. Марк отвез их в один из парков центральных парков Петербурга. Они гуляли, потом зашли в уютное кафе, пили горячий шоколад. Полина съела пирожное и понемногу забыла о произошедшем. День, начавшийся так жутко, закончился почти нормально.

Поздно вечером, уже дома, Ксения листала ленту новостей в соцсети. И остановилась на одном сообщении с фотографией.

Это была короткая заметка. Сообщение о том, что в торговом центре вырубили свет, «и нервная любовница известного бизнесмена Марка Белова устроила истерику и скандал». И фотография этого самого М. Белова, держащего на руках дочь и обнимающего Ксению.

Ничего она не устраивала! Она сидела в темноте и успокаивала испуганного ребенка. А теперь весь интернет, ладно, не весь, но многие его пользователи, прочитали, что она

истеричка и скандалистка.

Ей стало так неприятно, так тошно и обидно. Еще чуть-чуть, и она бы расплакалась. А еще через полчаса ей на телефон пришло сообщение с незнакомого номера. Но она сразу узнала, от кого. По этой мерзкой интонации, которую не забыть, сколько бы лет ни прошло.

«Ну здравствуй, Ксюша. Увидел новость... А ты хорошо устроилась».

Ксения сидела за кухонным столом, где пила чай, и экран телефона в ее руке зловеще светился, как ей казалось. Она читала и перечитывала сообщение, чувствуя, как внутри все холоднее.

Антон. Ее бывший муж напомнил о себе. И в его «хорошо устроилась» было столько яда, что хватило бы отравить целый дом.

Глава 6. Ловушка

Антон Зорин очень удивился, можно сказать, да

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.